

РІВНЕНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ГУМАНІТАРНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет іноземної філології

Кафедра теорії і практики англійської мови та прикладної лінгвістики

ЛУЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра іноземних мов

НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ “ОСТРОЗЬКА АКАДЕМІЯ”

Кафедра індоевропейських мов

“Сучасні проблеми германського та романського мовознавства”

Матеріали

другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції

Рівне

2014

ББК 81.2
С91
УДК 811.11+811.13

Сучасні проблеми германського та романського мовознавства: Матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, 17-18 квітня 2014 року, Рівне. – 138, [2]с.

До збірника увійшли матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції “Сучасні проблеми германського та романського мовознавства”, присвячені актуальним напрямкам досліджень у галузі філології та методики викладання мов.

Матеріали збірника можуть бути корисними для науковців, дослідників, лінгвістів, аспірантів, пошукувачів, викладачів та студентів вищих мовних навчальних закладів.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Головний редактор:

Михальчук Наталія Олександрівна – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри теорії і практики англійської мови та прикладної лінгвістики (Рівненський державний гуманітарний університет).

Заступник головного редактора:

Бігунова Світозара Анатоліївна – кандидат психологічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет).

ЧЛЕНИ РЕДАКЦІЙНОЇ КОЛЕГІЇ:

Постоловський Руслан Михайлович – кандидат історичних наук, професор, ректор Рівненського державного гуманітарного університету

Ніколайчук Галина Іванівна – кандидат педагогічних наук, професор, декан факультету іноземної філології (Рівненський державний гуманітарний університет);

Ковальчук Інна В'ячеславівна – кандидат психологічних наук, доцент, завідувач кафедри індоевропейських мов (Національний університет “Острозька академія”);

Мартинюк Алла Петрівна – кандидат педагогічних наук, доцент, в.о. завідувача кафедри іноземних мов (Луцький національний технічний університет);

Вєтрова Ірина Миколаївна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет);

Воробйова Ірина Анатоліївна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет);

Зубілевич Марина Іванівна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет)

Затверджено Вченою радою Рівненського державного гуманітарного університету (протокол № 8 від 28.03.2014 р.).

За достовірність фактів, дат, назв і т. п. відповідають автори статей. Думки авторів можуть не збігатися з позицією редколегії.

4. Виноградова Л. Н. Вербальные компоненты обрядового комплекса (влияние фольклорного текста на структуру, семантику и терминологию обряда) // Язык культуры. Семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / [отв. ред. С. М. Толстая]. – М. : Индрик, 2004. – С. 217–236.

5. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / Иван Павлович Сусов. – Винница : Нова книга, 2009. – 272 с.

*А. С. Полищук
г. Ривне*

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ГЛУПОСТЬ» (на материале английского сленга)

Сленг древний, как мир. Сленг представлен и в греческом, и в латинском языках, поскольку их носители и в давние времена стремились оживить речь, разнообразить ее яркими словами и фразами, изменяя на свой лад непонятные "ученые" и официальные слова. Эту тенденцию в живой речи можно отметить во всех языках. Сленгизмы появляются в языке, широко распространяются и используются некоторое время, а затем исчезают, уступая место новым, вместе с новой модой и новыми веяниями.

Особенно бурно развивается сленг в периоды крупных социальных потрясений, войн, экономических и культурных сдвигов, когда ощущается настоятельная необходимость именовать то новое, с чем приходится сталкиваться каждый день. Хотя далеко не все в сленге приемлемо, он заметно украшает английскую речь своей живостью, гибкостью и неожиданным остроумием. Известный лексикограф, автор множества англо-русских и русско-английских словарей профессор С. К. Боянус говорил о сленге как о языке-бродяге, который всю жизнь околачивается вокруг литературного языка, толкается, но так и не попадает в высшее общество.

Одним из существенных признаков сленга исследователи обычно называют его кратковременность. С. И. Левикова считает, что каждому новому молодежному поколению также требуются некоторые новые слова, чтобы объяснить свой иной взгляд на существовавшие ранее вещи⁴.

Подвижность, недолговременность сленгизмов Ф.И. Рожанский объясняет тем, что исследуемый материал относится к наиболее подвижным (а тем самым, неустоявшимся и неканонизированным) лексическим пластам русского языка⁷. Однако подвижность следует, на наш взгляд, понимать не только в том смысле, что сленгизмы постоянно заново возникают и функционируют непродолжительное время, а в том, что, появившись, они могут быть исключены из сленгового обращения, а потом опять востребованы. Порой эти слова оказываются весьма устойчивыми, и период их функционирования может длиться десятилетия.

Из словарных дефиниций следует, что сленг – это заимствования-англицизмы, вкрапление в речь английской или американской разговорной

лексики²; слова или выражения (без указания на исконный или заимствованный характер происхождения), употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий или классовых прослоек, например, среди художников, моряков⁶; слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, социальных прослоек и т.п., но – чаще – применительно к англоязычным странам¹; разновидность языка, прежде всего лексика, модная в отдельных социальных группах, чаще молодёжных³; элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)⁵.

Сравнение текстов словарных статей показывает, что единообразным в подходе лексикографов является лишь то, что сленг формируется представителями отдельных социальных групп и характеризуется наличием особого лексического материала (хотя даже здесь есть неоднозначность: слова и выражения, с одной стороны, и разновидность языка, с другой). При этом даже состав лексем и фразеологизмов, составляющих специфику сленга, лингвистами характеризуется по-разному: специфику видят в том, что сленг — это либо заимствования из разговорного английского, либо английская нелитературная лексика в англоязычных странах, либо просто ненормативная лексика.

Особо интересен английский сленг, так как он являет собою обратную сторону респектабельного английского языка, так называемого Queen's English. Кроме того, английский сленг в значительной степени влияет на формирование и функционирование сленга русского. Множество выражений русского сленга были напрямую заимствованы из сленга английского, например: *nerd/нерд* — 1) тупица, идиот, недоумок; зануда; отталкивающий тип (от имени героя детской книжки – человека, неприятного во всех отношениях) 2) ботаник, ботан (человек с всепоглощающим стремлением к учёбе, научной деятельности); *freak/фрук* — человек с сексуальными отклонениями; *geek/гук* — чокнутый, помешанный (на чём-л.) (особенно о человеке, которого ничего кроме компьютеров не интересует).

Английский сленг своеобразен и неповторим. Он рождался и рождается в недрах самого английского языка, в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, иногда как протест против приевшегося или длинного слова, как желание по-своему окрестить предмет или его свойства. В молодёжных же кругах, где сленг особенно распространен, кроме всего прочего явно выражено стремление оградиться от мира взрослых, "зашифровать" свой язык.

За многие века сленговые выражения проникли и закрепились в английском литературном языке. Всем известно слово *lunch*, однако это слово вышло "из низов", так же как *fun* или *bus*. Мало того, сленговые выражения преодолевают не только социальные, но и географические границы и появляются за пределами своей родины. Кто не знает слова "денди"? С ним познакомил нас А.С. Пушкин, который характеризовал Онегина не просто как

"щеголя" или "франта", а сравнивал его с лондонским "денди" — слово *dandy* было модным сленгизмом в Англии времен Пушкина.

Темой настоящего исследования является концепт ГЛУПОСТЬ/STUPIDITY вербализированный средствами английского сленга. Целью исследования является описание ономазиологического аспекта этого концепта. Основным источником исследуемого материала послужил Oxford Dictionary of Slang, а также примеры из художественных текстов и фильмов, что позволило составить корпус из 141 единицы, формирующих поле концепта.

Для того чтоб понять, чем мотивирован выбор того или иного номинанта, обозначающего глупость, в системе английского сленга проследим, как соотносятся понятия внутренней формы и мотивации сленговых номинаций этой сферы. Во многом эти понятия близки, так как внутренняя форма, понимаемая как образ (реальный или вымышленный), лежит в основе наименования определенного явления действительности. Однако внутренняя форма и мотивация не равняются друг другу. Мотивация значения шире, чем внутренняя форма. Мотивационный макрокомпонент — достаточно сложное по своей структуре образование, так как в него входят:

- 1) сам образ, лежащий в основе переосмысления "буквального" значения сочетания слов; гештальт, остающийся от этого образа как ассоциативно-образная "память" идиоматического выражения;
- 2) внутренняя форма как способ организации значения идиомы; вид тропического преобразования, а также другие средства транспозиции исходного образа в форму значения идиомы (например, в идиоме *махнуть рукой* доминирует символ, осложнённый образностью: этот жест соотносим с конкретной ситуацией-образом; в идиоме *полететь от Машки вверх тормашки* соединяется образность и аллитерация и т.п.);
- 3) соотнесенность образности с национально-культурной её спецификой (например, в идиоме *нести крест* просматривается библейский сюжет, а *расхлёбывать кашу* - сюжет обиходно-бытовой для восточнославянского ареала и др.) [8, 43].

Сложность и неоднородность мотивационного макрокомпонента дает возможность обнаружить множество видов мотивации идиоматического значения. Это вызывает порой значительные трудности при определении мотивации значения конкретного идиоматического выражения. Практически для каждой идиомы существует свой вид мотивации значения, отчего типология мотивации становится серьезным препятствием на пути исследователей. Тем не менее, можно выделить основные типы мотивации:

- 1) конкретно-образная мотивация, т.е. "вещно", пространственно представимый образ. Этот вид мотивации наблюдается у фразеологизмов с яркой образной основой внутренней формы: например, *прикусывать/прикусить язык* <язычок, языки, язычки> - оборвать свою речь, подразумевается опасение проговориться, сказать

- лишнее, а также ситуация, когда кто-либо требует замолчать, подает какой-нибудь знак.
- 2) мотивация, не вызывающая ассоциации с конкретным представлением, но мыслимая, "умозрительная": *всасывать/всосать <впитывать/впитать> с молоком [матери]* - усвоить с самых ранних лет; обычно имеются в виду нормы мировоззрения, воспринятые с детства.
 - 3) мотивированность компонентом с символическим значением: *нести крест* терпеливо переносить страдания, невзгоды, мириться со своей печальной участью. В этой идиоме, произошедшей из старославянского языка, и вне этой идиомы *крест* понимается как символ страдания. Восходит к евангельскому рассказу о том, как Иисус нес крест на место распятия (на гору Голгофу).
 - 4) мотивированность, основанная на звукоподражательных эффектах: *тары-бары-растабары, тренди-бренди, фигли-фигли* и т.п.
 - 5) мотивированность морфологическими формами слов: *шевелить мозгами*, где творительный инструментальный придаёт слову-компоненту *мозгами* орудийное прочтение: мозги воспринимаются как инструмент мысли.
 - 6) синтаксическая мотивация: *рылом не вышел* воспринимается на фоне конструкции *чем-либо — умом, талантом, ростом т.п. — не вышел* — не состоялся тем, что указано существительным.
 - 7) мотивация страноведческого или этимологического типа. Этот тип мотивации обнаруживается в процессе этимологизации и носит характер первородной номинации. Например: *тянуть (разводить) канитель* — неодобрительно или презрительно: о медленном, нудном затяжном деле или разговоре, о досадной потере времени. Фразеологизм является бывшим термином золотошвейного дела. В старое время медные, золотые и серебряные нити для церковных риз, офицерских эполет и для вышивки по бархату изготовляли вручную, кустарным способом: раскаляли металл и осторожно вытягивали клещами тонкую проволоку, которая называлась *канитель*. Процесс этот был длительным, нудным и кропотливым это и послужило мотивационным стимулом к образованию переносного значения идиоматического выражения [9, 56-59].

Практически все сленгизмы исследуемого материала можно типизировать согласно приведенным выше типам мотивации значения. В основе большинства обнаруженных сленговых выражений лежит конкретно-представимый, наглядный, чувственный образ, поэтому из всех видов мотивации ближе всех к их внутренней форме подходит именно конкретно-образная мотивация. Например, выражение *barmpot* обозначает глуповатого, придурковатого человека. Но изначально слово *barmpot* обозначало горшок для хранения пивных дрожжей или закваски, что и вызвало переосмысление значения данного слова. Выражение *lame-brain* буквально переводится как «хромой на голову», а слово *chump*, которое когда-то означало «кусочек

древесины», в системе сленга обозначает «болван, дурак». Довольно ярким примером конкретно-образной мотивации является слово *prat*, которое буквально переводится как «ягодицы, зад», но в результате переосмысления приобрело значение «идиот». Нами обнаружено 57 подобных единиц среди всех исследуемых выражений.

Что же касается выражений мотивированных звукоподражанием, то их имеем 8. Среди них есть такие как *ding-dong* — чужак, человек с приветом (имитация удара колокола), *cluck* — дура, курица (имитация кудахтанья курицы), *buffer* — дурачок (имитация звука удара по мягкому телу) и пр.

Среди выражений со страноведческой мотивацией можно отметить выражение *silly billy* (букв. глупый Билли) — слабоумный, придурковатый. Данное выражение восходит к имени Уильяма Фредерика, герцога Глостершира, славившегося своей глупостью и чужаковатостью. Таких выражений зафиксировано 16.

4 выражения обладают символической мотивацией, например: *ass/jackass/dumb-ass* — осел, болван, дурак. В данном случае *осел* является символом глупости.

Выражения *dimwit* (букв. тусклый ум) и *airhead* (букв. ветер в голове) обладают умозрительной мотивацией. Обнаружено 3 единицы такого типа.

Кроме вышеуказанных типов мотивации, мотивацию некоторых исследуемых выражений английского сленга можно условно назвать структурно-грамматической, так как они образованы:

- 1) аффиксацией, например: *dumm* + *y* = *dummy* — болван, дурак, тупица; *thick* + *e* = *thicke* — тупоголовый, медленно соображающий и т. п. Всего, в рамках исследуемого материала, выявлено 19 таких единиц;
- 2) усечением или сокращением первоначально слова, например: *boob* от первоначального *booby* — болван, олух, дуралей; *stupe* от изначального *stupid* — глупый и пр. Всего было зафиксировано 15 единиц, образованных подобным образом;
- 3) смешиванием нескольких слов в одно, например: *gob* — рот + *daw* — галка — о глупом и ленивом человеке. Таким способом образовано 4 единицы;

Помимо этого, некоторые единицы являются следствием заимствования из других языков, например: англ. *bozo* — придурок, тупица. Слово, предположительно, было позаимствовано от исп. *bozal* — глуповатый или от итал. *bozo* — ублюдок, подонок, скотина. Таких единиц 7.

Таким образом, у нас есть все основания говорить о большом мотивационном разнообразии проанализированных единиц английского сленга, о его интереснейшей внутренней структуре и форме. Исследование подтверждает, что сленг — это не просто совокупность жаргонизмов, разговорных оборотов и метких словечек, а сложнейшее и многогранное языковое образование. Сленгу свойственна яркая образность, экспрессивность и эмоциональная окраска. Примеры показывают также нечеткость в разграничении сленгизмов и фактов литературного языка, связанную с

неразработанностью проблематики, связанной со сленгом. Однако большей четкости можно достичь лишь дальнейшим изучением этого языкового феномена.

Литература:

1. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Москва. : Изд-во «ЭТС», ИДДК, 2003. - (Словари) - 1 электрон. опт. диск (CD).
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. — Москва: Эксмо, 2006. — 669 с.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва: Русский язык, 1998. — 847 с.
4. Левикова С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия / С. И. Левикова // Бытие и язык. – Новосибирск : Наука, 2004. - № 5. - С. 167-173.
5. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. — Москва: Росмэн, 2006. — 584 с.
6. Новый словарь иностранных слов. — by EdwART, 2009.
7. Рожанский Ф. И. Сленг хиппи [Электронный ресурс] / Ф. И. Рожанский. — Санкт-Петербург - Париж, 1992. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> Русский филологический портал.
8. Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении / В. Н. Телия // Фразеография в Машинном фонде русского языка. — Москва, 1990.
9. Телия В. Н. Внутренняя форма и её роль в формировании значения слова и фразеологизма / В. Н. Телия // Семантика языковых единиц : материалы 3-ей научно-исследовательской конференции. — Москва, 1993. — Ч. II. Фразеологическая семантика.

УДК 81'24. 001.6

Т. Г. Сербина
г. Ривне

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

У статті розглянуто деякі прийоми мовної гри у художньому постмодерністському тексті на прикладі роману Тетяни Толстої «Кись», поеми Вен. Єрофєєва «Москва-Петушки». Визначено поняття мовної гри, проаналізовано авторське створення каламбурів, гру з прецедентними феноменами, розглянуто літературні, історичні, соціально-політичні алюзії.

Ключові слова: *мовна гра, каламбур, прецедентний текст, цитата, алюзія.*

В настоящей статье рассматриваются приемы языковой игры в постмодернистских художественных произведениях на материале романа Т.Толстой «Кысь» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва-Петушки». Определяется понятие языковой игры, анализируются приемы создания каламбуров, игры с

ЗМІСТ

<i>Антюхова Н. І.</i>	
<i>Аналіз творчості та креативності в сучасних наукових теоріях та концепціях</i>	5
<i>Байло Ю. В.</i>	
<i>Конверсія як спосіб утворення термінів в англійській термінології військової справи</i>	13
<i>Бігунов Д. О.</i>	
<i>Interpersonal communication: defining filters</i>	16
<i>Бігунова С. А., Зубілевич М. І.</i>	
<i>Three main approaches to language teacher supervision</i>	18
<i>Богачик М. С.</i>	
<i>Комп'ютерна термінологія в сучасній англійській мові</i>	21
<i>Бойко Н. Г.</i>	
<i>Формування позитивної мотивації учнів на уроках іноземної мови за сучасних умов</i>	25
<i>Верьовкіна О. Є., Ярута Н. П.</i>	
<i>Фразеологічні одиниці на позначення інтелекту в англійській мові</i>	30
<i>Долга Т. О., Івашкевич Е. Е.</i>	
<i>The Problem of Types of Translation in Contemporary English</i>	34
<i>Івашкевич Е. З.</i>	
<i>Місце сенситивності та соціальної уяви в біфуркаційному просторі становлення соціального інтелекту педагога</i>	47
<i>Калініченко М. М.</i>	
<i>Американська популярна робітнича література першої половини XIX сторіччя: здобутки і перспективи</i>	54
<i>Ковалюк В. В.</i>	
<i>Про аспекти вирішення проблем викладання іноземних мов у вищих навчальних закладах</i>	57
<i>Кочубей О. С.</i>	
<i>Перекладацька компетентність як головний фактор у навчанні перекладу студентів-філологів як майбутніх перекладачів</i>	60
<i>Латиніна О. Л.</i>	
<i>Типи класифікацій фразеологічних одиниць німецької мови з гастрономічним компонентом</i>	69
<i>Мазурок О. М.</i>	
<i>Особистісний компонент як основа формування полікультурної компетентності майбутніх викладачів іноземних мов</i>	71
<i>Михальчук Н. О., Чала Ю. М.</i>	
<i>Особливості вживання французьких запозичень у фразеологічних сполученнях англійської мови</i>	76

<i>Моїсеєва О. С.</i>	
Професійна культура як важливий чинник становлення майбутнього педагога	86
<i>Мороз Л. В., Пашко І. О.</i>	
Жанрова сутність класичної новелістичної моделі у творах Б. Річа.....	92
<i>Набочук О. Ю.</i>	
Рецепція проблеми функцій та субструктур екологічної свідомості особистості.....	97
<i>Новотарська С. Ф.</i>	
Learning a Language in the 21st Century	103
<i>Олесюк Л. В.</i>	
Фразеологічні інновації у сучасній англійській мові.....	107
<i>Павловська Л. О.</i>	
Прагмасемантичні особливості вербальних формул побажань як мовленнєвих актів.....	114
<i>Поліщук О. С.</i>	
Мотивационный аспект концепта «ГЛУПОСТЬ» (на матеріалі англійського сленга).....	116
<i>Сербіна Т. Г.</i>	
Приемы языковой игры в художественном тексте.....	121
<i>Яцюрік А. О.</i>	
Лінгвокультурологічна інтерпретація тексту: актуальність проблеми та психолінгвістичні шляхи її розв'язання.....	129

Наукове видання

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ГЕРМАНСЬКОГО ТА РОМАНСЬКОГО МОВОЗНАВСТВА

*Матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції,
17-18 квітня 2014 року, Рівне*

Головний редактор: Михальчук Н. О.
Заступник головного редактора: Бігунова С. А.
Технічний редактор: Бігунов Д. О.
Комп'ютерна верстка: Метельський А. М.

За достовірність фактів, дат, назв і т. п. відповідають автори статей. Думки авторів можуть не збігатися з позицією редколегії.

Адреса редакції: 33028 м. Рівне, вул. Остафова 31 каб. 121

Рівненський державний гуманітарний університет.